

DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-374-387

Научная статья

Наименования традиционной посуды и утвари в якутском и хакасском языках: литературно-нормативные и диалектные параллели

Е.Р. Николаев

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Российская Федерация, 677027, Якутск, ул. Петровского, 1
 1953307@mail.ru

Аннотация. Цель исследования — выявить лексико-семантические параллели наименований традиционной посуды в якутском и хакасском языках. Основные задачи исследования: выявить хакасские и якутские наименования традиционной посуды и утвари; определить семантические особенности лексических сходжений, литературно-нормативные и диалектные значения. В качестве материала использованы лексикографические источники хакасского и якутского языков. Применялись методы обобщения, систематизации, а также сравнительно-сопоставительный анализ. Больше сходжений имеется в группе наименований молочной (кумысной) посуды и утвари. Мотивационными критериями, лежащими в основе наименования некоторых основ слов, является процесс приготовления молочного блюда (продукта) — размешивание, смешивание, взбалтывание (*быш-*, *тыс-*, *бул-*, *пул-*), а также функциональные характеристики (*таһыар көбүөр*, *тазор* от як. *тас-*, хака. *тазы-* ‘таскать, перемещать’). В якутских параллелях представлена акающая диалектная зона (*хамыас*, *таһыар көбүөр*, *алгый*). Наблюдается расширение семантики в якутских наименованиях *күөрчэх* (*күөччэх*) ‘мутовка’ = *күөччэх* ‘взбитые сливки’, *сүүмэхтээ* ‘процеживать’ = *сүүмэх* ‘гуща в свернувшемся молоке, творог’. Якутские параллели в хакасском языке имеются в нормативно-литературном пласте лексики с незначительными вкраплениями диалектных слов (сагайский и качинский диалекты хакасского языка и говоры якутского языка, представляющие центральный, вилюйский и северо-восточный зоны).

Ключевые слова: якутский язык, хакасский язык, общетюркская лексика, диалектная лексика

История статьи: поступила в редакцию 04.04.2022; принята к печати 04.06.2022

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Николаев Е.Р. Наименования традиционной посуды и утвари в якутском и хакасском языках: литературно-нормативные и диалектные параллели // Полилингви-

© Николаев Е.Р., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Names of Traditional Ware and Utensils in the Yakut and Khakass Languages: Literary-Normative and Dialectal Parallels

Egor R. Nikolaev

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North-Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
1, Petrovsky st., Yakutsk, 677027, Russian Federation
 1953307@mail.ru

Abstract. The aim of this article is to identify lexical-semantic parallels in the names of traditional utensils in the Yakut and Khakass languages on the basis of lexicographic material. The main objectives of the research are: to identify Khakass and Yakut names of traditional tableware and utensils; to determine the semantic features of similar lexemes; to establish literary-normative and dialectal meanings. Bilingual, explanatory, and dialectological dictionaries of the Khakass and Yakut languages were used as the research material. The methods of this study are: generalization, systematization, comparative and comparative analysis. The lexical parallels in the group of names of dairy (koumiss) utensils and utensils are revealed. The principles of motivation of the names with the bases *bysh-*, *pys-*, *bul-*, *pool-* have been established: the process of preparation of a dairy dish (product) — stirring, mixing, churning; functional characteristics — moving (Yakut verb *tas-*, Khakass verb *tazy-* ‘tug, move’). By the example of the Khakassian names (*khamys*, *tazor*, *algai*) the dialectal zone of the Yakut lexemes is determined — it is the Akakaya dialectal zone of the Yakut language. The expansion of semantics in the Yakut names *kyorčekh* (*kyöččekh*) ‘mutovka’ = *kyöččekh* ‘whipped cream’ is revealed, *syymächtää* ‘to strain sour milk to separate the guts’ = *syymäch* ‘cream in curdled milk, curd’. The most Yakut-Khakassian parallels are in the normative-literary layer of the lexicon. There are dialectal words from the dialects of the Khakass language (Sagai and Kachin). The dialectal units of the Yakut language represent the central, Vilyui and northeastern zones of accents.

Key words: Yakut language, Khakass language, common Turkic vocabulary, dialectal vocabulary

Article history: received 04.04.2022; accepted 04.06.2022

Conflict of interests: none

For citation: Nikolaev, E.R. 2022. “Names of Traditional Ware and Utensils in the Yakut and Khakass Languages: Literary-Normative and Dialectal Parallels”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 19 (3), 374–387. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-374-387

Введение

Первые описания диалектных признаков и особенностей якутского языка были составлены в виде перечня (списка) слов, на основе которого были выделены лексико-тематические группы диалектной лексики: «Жилище», «Орудия ручно-

го труда», «Обычай», «Игры», «Посуда», «Одежда», «Лечебные средства» и т.д. [1. С. 213]. Эти материалы содержат языковые единицы, которые в настоящее время переходят в разряд устаревшей лексики. По нашим наблюдениям, в первую очередь выходят из обихода те слова, культурный фон которых обусловлен развитием технологий (ручной труд заменяется промышленным, происходит урбанизация общества и т.д.). В русле таких изменений в настоящее время идет процесс документирования различных пластов лексики, результатом которого могут быть словари различного типа, в том числе и тематические словари-тезаурусы [2], словари-справочники, включающие результаты семантической классификации [3], идеографические словари в сравнительно-сопоставительном плане [4] и др. Также с течением времени возникла потребность выявления универсальных, общих и специфичных черт родственных языков в различных категориях лексики. Таким образом, стало возможным создание базы данных национальных корпусов путем восполнения некоторых лакун в области составления тематических словарей сравнительного характера, а также систематизация лексического фонда.

Историко-культурные, языковые связи хакасов и якутов достаточно хорошо изучены в трудах известных тюркологов, этнографов, историков. Л.П. Потапов выявил пласт слов, относящихся к духовной культуре, древним религиозным верованиям и связанным с ними обрядам и обычаям саяно-алтайских народов, в частности, были рассмотрены термины, которые присутствуют в якутском языке и в качинском, сагайском диалектах хакасского языка [5]. А.И. Гоголев сделал вывод о том, что «...якуты по антропологическим данным скорее близки к качинцам и койбалам, а по языковым, из современных тюркских, отмечается близость якутского языка с тувинским, североалтайским языками и сагайским, бельгирским диалектами хакасского языка» [6. С. 106]. В отношении языка Н.П. Дыренкова выделяет: «...сагайско-бельгирскую (или свистящую) группу с сагайским и бельгирским диалектом, генетически, а отчасти и по фонетическим признакам, по-видимому, связанными с якутским языком (ср. также общие племенные названия „сагай“ у сагайцев и „саха“ у якутов)» [7. С. 4]. В сравнительно-сопоставительном плане лексический состав был изучен В.Я. Бутанаевым, который выявил более 1000 слов-параллелей в хакасском и якутском языках, наглядно показывающих этногенетические и этнокультурные связи [8].

Ранее в наших исследованиях мы рассматривали лексику, обозначающую традиционную пищу в текстах народных сказок, а также антропонимические параллели в хакасском и якутском языках [9; 10]. В частности, антропонимические изыскания выявили такие личные имена, как хака. *Алгай (Алгайах)* ‘котелок (котелочек)’, *Пычахтай* ‘имеющий нож, т.е. мужчина’.

Данное направление мы продолжаем в лексико-тематической группе «Наименования традиционной посуды и утвари» («Төрүт иһит-хомуос ааттара»). Отметим, что тема традиционной посуды якутов до недавнего времени не входила в систематическое описание с точки зрения лингвистики за исключением единичных научных статей [11; 12].

Хакасская традиционная посуда и утварь была рассмотрена в трудах Р.П. Абдиной (классификация наименований посуды и утвари с описанием их функций, выявление семантики и лексических параллелей с другими языками) [13],

М.П. Чебодаевой (деревянная посуда хакасов, вышедших из употребления в 1930-х гг.) [14], В.Я. Бутанаева (традиционная культура и быт хакасов) [15] и др.

Цель исследования — установить лексико-семантические параллели наименований традиционной посуды в якутском и хакасском языках на материале диалектных, толковых, двуязычных словарей. Основные задачи исследования: описание значений хакасских и якутских наименований традиционной посуды и утвари; определение семантических лексических схождений в рассматриваемом материале, литературно-нормативных и диалектных значений.

В качестве материала исследования были использованы лексикографические источники хакасского и якутского языков. Применялись общенаучные методы исследования: обобщение, систематизация, сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты и обсуждение

В якутском языке термин *uhum*, *uhum-хомуос* является родовой лексемой группы лексических единиц со значением ‘домашняя посуда; хозяйственная утварь’ [16. С. 770—771, 776]. Лексико-тематические группы наименований посуды, в том числе и утвари, выделяются по их функциональным назначениям: *аһыыр uhum* ‘посуда для еды (чашки, тарелки и т.п.)’, *балык uhumтэ* ‘посуда для рыбы’, *дьиэ uhumтэ* ‘посуда, предназначенная в приданое дочери’, *иистэнэр uhum* ‘шкатулка для хранения швейных принадлежностей’ и т.д. [16. С. 771—772], *эньнэ uhum* ‘домашняя утварь, даваемая в приданое за дочерью’, *суунар uhum* ‘умывальница, умывальная чаша’, *уулатар uhum* ‘водопойное корыто’, *мал uhumтэ* ‘посуда, коробка для хранения всякой рухляди, домашнего скарба, пожитков’, *саахар uhumтэ* ‘сахарница’, *туус uhumтэ* ‘солонка, солоница’, *хоруопчука uhumтэ* ‘чернильница’ и др. [17. I. С. 970]. Данная категоризация может быть разноплановой в зависимости от материала посуды: *буор uhum* ‘глиняный сосуд’, *ньаалбаан uhum* ‘жестянка’, *сири uhum* ‘кожаная посуда (кадка, ведро, чан, саба, турсук) различной величины для кумыса’, *таас uhum* ‘бутылка, склянка, склянница, скляная банка’ и др. [17. I. С. 970].

Общeturкское слово *uhum* в значении ‘посуда’ присутствует в диалектах турецкого языка, а также в киргизском, каракалпакском, узбекском, хакасском языках [18. С. 329]. В хакасском языке отмечаем: *идис-хамыс* ‘домашняя утварь; посуда’ [19. С. 65].

В якутском языке мы выявили более 200 общезякутских и диалектных наименований традиционной посуды, обозначающих емкости, использующиеся для приготовления пищи, подачи на стол готовых блюд, хранения жидкой или твердой пищи и пищевых продуктов. Из них значительную часть занимают наименования деревянной посуды и утвари — почти $\frac{1}{3}$, далее следуют берестяная, кожаная, глиняная, металлическая (железная) посуда.

Рассмотрим схожие по семантике, а также по внешнему оформлению наименования традиционной посуды и утвари в хакасском и якутском языках на материале толковых словарей, фольклорных источников, а также этнографических исследований.

Хакасское *ады*, саг. ‘мешалка для поджаривания зерна’ [20. С. 32], якутское *ытык* ‘мутовка (например, для приготовления взбитых сливок, сбивки сметаны)’ [21. С. 555]. В якутском языке существует более 40 диалектных наименований мутовки с различными функциями, *ытык* является общеякутской лексемой. Похожее по внешнему оформлению название мутовки присутствует в диалектной лексике татарского языка: *аты* в касимовском, *аталавыч/атавыч* в мензелинском, *аталавыч/атлавыч* в нагайбакском, *тықывыч/тақавыч* в говоре пермских татар; мотивационным признаком здесь является действие, производимое при выделке масла, *атла-* ‘пахтать’ + афф. *-выч* [22. С. 25].

Хакасское *айах* ‘чашка, миска; чашка, бокал, чарка’ [20. С. 40], якутское *айах* ‘большой кубок (чорон) для кумыса (вмещал от одного до полутора ведер)’ [23. С. 327]. *Айах* в якутском языке является опорным компонентом составных наименований различных видов деревянного кубка: *кэриэн айах* ‘общее название сосудов для кумыса, изготовленных из гнутого материала так, что его волокна направлены горизонтально; круговая кумысная чаша (деревянный сосуд вместимостью до 16 л)’, *сатыы айах* ‘малый деревянный кубок с овальной рукояткой внизу, к которой привязывали пучки конской гривы’, *тойон айах* ‘самый большой кубок для кумыса’, *чороон айах* ‘большой одноногий сосуд для кумыса’ и др. [23. С. 327, 328]. *Айах* в обоих языках восходит к др.-тюрк. *ајақ* ‘чаша, чашка’ [24. С. 27]. Семантика наименования и обозначения профессии *ајақсі* ‘горшечник’ [24. С. 28] показывает эволюцию материала для изготовления чаши: глиняная чаша трансформировалась в деревянный кумысный кубок, использующийся для совершения ритуала кумысного праздника ыһах.

Хакасское *алгай(ах) (-гы)* ‘котелок’, *чис алгай* ‘медный котелок’ [20. С. 52], якутское *чаан*, *чаан олгуй*, *алгый* ‘очень большой котел, чан для посола рыбы’ [17. III. С. 3568], *олгуй* ‘большой сосуд для варки, котел’ [25. С. 252]. В этнографических источниках отмечено, что «у богачей имеются ... огромные, в несколько ведер величиною, котлы, *алгый*» [26. С. 301]. Возможно, что это единственная металлическая посуда в якутской бытовой культуре, которая восходит к тюркским языкам: «... сопоставимо с саяно-алт. *албый*, *алгуй* плоский котел; хак. *албь* расширяться, шириться, распространяться...» [27. С. 69]. Можно предположить, что *алгай*, *алгый/олгуй* обозначают посуду большого размера, широкую, ср: як. *алгый чаанньык*, верх.-кол. ‘большой чайник’ [28. С. 44].

Хакасское *көдес* ‘горшок, чугунок, чугунок’ [20. С. 192], *той көдес* ‘глиняный горшок’ [19. С. 87], *көдесчи* ‘гончар’ [2. С. 176], якутское *күөс* ‘вообще посуда для варки каши; поваренный горшок (по преимуществу глиняный), скудель’ [17. II. С. 1321], *күөсчүт* ‘горшечник, гончар; повар’ [29. С. 74]. *Күөс* также может иметь различные наименования в зависимости от размера: *эрдэбэс күөс* ‘горшок, вмещающий около 10 фунтов жидкой пищи’; *күһэнэ күөс* ‘небольшой горшок’, *саар күөс* ‘средней величины горшок’ [17. II. С. 1321, 2093], *оҕо күһүйэтэ* (букв. глиняный горшок для ребенка), устар., нюрб. *оҕо үүтүн кыынньарар иһит* ‘маленький глиняный горшочек для кипячения молока ребенку’ [30. С. 140].

Хакасское *корчик*, *көрчик* — напиток из свежего коровьего молока. Прибором для взбивания молока служила специальная длинная палочка, которая и носила название «корчик». На ее конце прикрепляли плотный войлочный кружок, про-

стеганный нитками [15. С. 112], якутское *күөрчэх* ‘мутовка для взбивания сливок; кругло-дошатая мутовка’ [17. II. С. 1320], *күөрчэх салаалааба*, кол. *күөрчэх ытыга* ‘мутовка для взбивания сливок’, *күөрчэх ытыга*, лен. ‘мутовка для взбивания сливок — деревянный радиально-ребристый кружок, укрепленный на стержне’ [30. С. 99, 256]; *күөччэх*, верх., нам., татт. *күөрчэх ытыга* ‘круглая мутовка для взбивания сливок’ [28. С. 132]. Сопоставление якутского и хакасского наименований мутовки, вероятно, было впервые отмечено в словаре Э.К. Пекарского: «... абак. тат. *көрчик* — войлочное веретено для образования сладкой пены в сваренном молоке» [17. II: С. 1320].

Хакасское *күгер* ‘кожаный турсук’ [20. С. 212], якутское *көбүөр*, *көбүөр иһит* ‘большой кожаный мех (сосуд) с широким основанием, узким горлом, служивший для закваски и хранения кумыса’ [31. С. 219]. Наименования кожаной посуды (сосудов) в якутском языке обозначают посуду для кумыса, связанную с коневодством: *көбүөр симиир* ‘большой кожаный мех или чан для хранения жидкостей (он меньше, чем *сири иһит*)’; *симэхтээх көбүөр*, *симэхтээх симиир* ‘кожаный мех из конской кожи, в котором готовят кумыс; кумысный жбан из кожи, держанной в крови; кожаная посуда для приготовления кумыса’ [17. I. С. 1125].

Хакасское *пулгах (-гы)* ‘палка, которой перемешивают что-либо’, кач. *пулгос* ‘мешалка’ [19. С. 166], якутское *булуур* ‘кумысная мутовка’. Возможно, исходной основой данных слов являются: хак. *пулга-* ‘мешать, смешивать, размешивать, взбалтывать что-либо вместе с кем-либо’ [19. С. 166] и як. *булкуй* ‘взбалтывать, размешивать чем-либо, что-либо, добиваясь равномерного смешения состава, мешать’ [32. С. 631, 498].

Хакасское *пысхы* ‘мешалка, которой мешают, взбалтывают айран или сбивают масло’ [20. С. 413], якутское *бэһиэйэх*, коб. ‘деревянная втулка, воронка кумысного меха’ [28. С. 82], *bäsiäjäh*, *biciäjäh* ‘мутовка для мешания кумыса’, *сiтiр bäsijäh* ‘мутовка кумысного меха’ [17. I. С. 445, 476]. Известно, что *пысхы* относится к лексемам, которые образованы от формы *быш-*, являющейся основой наименования, обозначающей движение: 1) существительное с аффиксом *-қақ* в орудийном значении — кирг. *биш-кек*; тат. *бiшкәк*, башк. *пiшкәк*; ккал. *пискек*; казах. *пiскек* ‘большая мешалка для взбалтывания масла или кумыса’; ккал. ‘мешалка для взбалтывания кумыса’; казах., тат., башк. ‘пахталка’; 2) сущ. с аффиксом *-қы* также в орудийном значении — алт., тув. *бышқы*, хак. *пысхы*, алт. ‘мешалка, которою взбалтывают кумыс’, хак. ‘мешалка, которою мешают, взбалтывают айран или сбивают масло’ [33. С. 310].

Хакасское *пычах* ‘нож, ножик’, *чимiг пычах* ‘острый нож’ [20. С. 412] и якутское *быһах* ‘нож’, *сытыы быһах* ‘острый нож’.

Хакасское *сабан* ‘большая кадка (вмещающая до ста литров жидкости)’ [20. С. 421], *сабан* ‘деревянная кадка для хранения кумыса, айрана, молока’ [14. С. 66]. Вероятно, общетюркская лексема *саба*, *хаба* ‘посуда’ сохранилась в якутском языке в значении *сабарай* ‘берестяная плоская посуда большой емкости для хранения кумыса или разрубленного мяса’ [34. С. 115], *сабарай* ‘всякая большая посудина, большое берестяное лукошко (*чабычах*)’; таз; дом; сарай’ [17. С. 2007], бур.-монг. *саба* ‘сосуд; посуда’ [35. С. 134].

Хакасское *сара*, саг. ‘деревянная или берестяная посуда’ [13. С. 1112]. Возможно, что *сара* перекликается с як. *саар ыаҕас* ‘сосуд средней величины из сшитых вместе берест (часто содержит до пяти ведер); лукошко; берестяной туюсок’ [17. С. 2094].

Хакасское *согах (-гы)* ‘ступка, ступа’; *согах палазы* ‘пестик’ [20. С. 485], *сох* ‘ступка, ступка’ [19. С. 195], якутское *соҕох*, верх.-кол. ‘ступка’ [28. С. 210], *соҕох* ‘пест’: *биирдии солоному куоластаан быһыта тардан ылан, кэлиигэ симэн, соҕобунан сынньаллара* — по одному колоску собирали, клали в ступку и толочили пестом [34. С. 494–495], *соҕох* ‘ступочный пест; мельень деревянный пестик, коим трут или мелют табак в ступке; ступка, ручная баба для убиванья земли’, *соҕохтоо* ‘толочь или растирать пестом’; *соҕохтуу кэлиилии олоҕ* ‘постоянно повторять одно и то же’ [17. II. С. 2259]. Данная лексема восходит к др.-тюрк. *soq-* ‘измельчать, толочь, крошить’, *soqu* ‘ступка’ [24. С. 508, 509]. Семантическое поле включает одновременно два по сути равнозначных слова, которые впоследствии стали иметь одно целое значение по аналогии с як. *хамнатар симиир* ‘посудина, мех’ [17. II. С. 2228], где *хамнатар* обозначает кумысную мутовку, а *симиир* — сам сосуд, т.е. одно без другого немислимо. Вероятно, такой симбиоз отражает як. фразеологизм *кэли да соҕох* ‘крайне неуступчивый; упрямый как осел; стремящийся добиться своего (вопреки здравому смыслу)’, букв. и ступа, и пест [36; 37. С. 280]. Таким образом, вывод В.Я. Бутанаева о том, что «при изучении терминологии других видов хозяйственной деятельности нами выявлено, что в земледелии совершенно отсутствуют якутско-хакасские параллели...» [8. С. 117], на данном этапе поисков можно дополнить хакасскими/якутскими словами, касающимися культуры земледелия, в частности лексики приготовления пищи.

Хакасское *сүүмек* ‘холщовый мешочек для процеживания арчы (творожистой массы, получаемой после перегонки айрана)’ [20. С. 537], *сүүмекте аарчы сүүлче* ‘(творожистая масса) процеживается в мешочке’ [19. С. 204]. Параллель в якутском языке присутствует в таком значении: *сүүмэх* ‘гуща в свернувшемся молоке, творог; густая лучшая часть прокисшего за лето молока’ (*тар*) (ср. *бөлөнөх, издьэ-гэй*) [17. II. С. 2392–2393], *сүүмэхтэммит үүт, усть-ян.* ‘снятое молоко’ [28. С. 168]. «Сүүмэх изготавливается из суората (заквашенное вареное молоко)... суорат наливается на волосяное сито и через несколько часов, когда вытечет вся сыворотка, сүүмэх — густая сырковая масса готова» [38. С. 279]. Вероятно, произошло расширение семантики и процесс *сүүмэхтээ* ‘процеживать прокисшее молоко, чтобы отделить гущу’ [39. С. 324] стал обозначать молочный продукт наподобие *күүрчэх* и *көрчик*. Есть большая вероятность, что основой як. *сүүмэх* является глагольная основа *сүүй-* ‘сцеживать жидкость, чтобы собрать гущу’ [39. С. 318], *суораты кыл сүүргэ* — *сиидэбэ кутан, уутун сүүрпүт кэннэ, хойуута хаалар* — в процессе процеживания суорат-а сквозь волосяное сито остается гуща [40. С. 193], *сүүр* ‘черпак для очистки прорубей ото льда, сак, ледень’ [39. С. 326]. Скорее всего, здесь имеют место тюрко-монгольские схождения: *süz-* ‘очищать, процеживать, прояснять’, *süzmä* ‘вид творога’ [24. С. 519], *шүүмэг* ‘мешок из холста (для отцеживания арсы)’, *шүүр* ‘сито, решето для процеживания; фильтр’, *шүүх* ‘цедить, процеживать’ [41. С. 708, 709]. Хакасское *сүүмек*, *сүг-* ‘фильтровать, цедить, процеживать что-л.’ [19. С. 203] также относятся к монголизмам [35. С. 368].

Хакасское *тазор* ‘бурдюк, кожаный мешок для жидкости (водки, молока)’ [20. С. 213], якутское *таһыар* (*тойон*) *көбүөр*, *таһыар* ‘большой кумысный мех (сосуд)’ [31. С. 219]. В тюркских языках: кирг. *тажоор* ‘кожаный сосуд для хранения водки’ [36. С. 189], алт. *тажуур* ‘кожаный сосуд’ [42. С. 638]. Схожесть данной лексемы заметил этнограф Ф.М. Зыков: «... в названиях *тоһуор* и *таһыар* отчетливо звучат хакасский *тазор* и алтайский *тажуур*. Эта параллель лишней раз подтверждает, что, возможно, якутский *көбүөр* в прошлом употреблялся для перевозки кумыса» [43. С. 90]. Скорее всего, хак. *тазор* и як. *таһыар* являются производными от глаголов: *тазы-* ‘таскать, носить, переносить что-либо’ [19. С. 213], *тас-* ‘перемещать, доставлять что-либо куда-либо’ [44. С. 279]. Интересно, что в эпосе олонхо упоминается *таһыар көбүөр* как парное слово *көбүөр-таһыар* в составе постоянного эпитета духа земли Аан Алахчын: «*Көнүл санаалаах, Көрсүө мэйиилээх, Көнө сүрэхтээх, Көбүөр-таһыар курдук Балым-салым эмиийдээх, Байбара-мабан санныгар Бэдэр бэрдэ сабынньабын Бэлтэгэйдии ууран Кэттэ кэпитинэн Кэлбит... Аан Алахчын, Манган Манхалыын* — Прямодушная, чей кроток нрав, чья мысль, как мир широка, чьи щедрые грудные соски, как кумысные кожаные мешки... прославленная хотун Аан Алахчын, Манган Манхалыын» [45. С. 23].

Хакасское *тахтай* ‘небольшой котел’, якутское *тахтай* ‘плоская берестяная посуда’ [8. С. 119]. Диалектная лексика традиционной посуды раскрывает довольно интересные детали, восходящие к монгольским языкам: *тахтай* ‘берестяной чуманчик для варки клея, берестяная клеянка’; *тахтайдаах силим* ‘клеянка с клеем’ [17. С. 2607]; ср.-кол., сак. *чабычах* ‘плоская берестяная посуда; берестяное лукошко’ [28. С. 238]; *чаан алгый курдук бастаах, тахтай курдук көбүстээх, чабычах курдук көбүстээх* — у него голова с большой котел, спина как тахтай (берестяной сосуд для варок клея), спина как чабычах (небольшой берестяной сосуд) [46. С. 51]; монг. *daqtai* ‘кружка из бересты’ [47. С. 328]. Возможно, якутское наименование является производным от метафорического переноса як. *тахтай-* ‘из-за низкого роста или из-за небольшой длины казаться слишком широким, почти квадратным’, бур.-монг. *тагтагар* ‘короткий’, *тагтар* ‘низкорослый, низкий’, т.е. косвенным мотивационным признаком семантики и як., и хак. *тахтай* может быть небольшой размер посуды.

Хакасское *тостаа*, фольк. ‘берестяная посуда’, *түүс*, обл. ‘туес, туюсок (посуда из бересты)’ [20. С. 654, 684]. Возможно, здесь имеется сходство с як. *туос иһит* ‘берестень’ [17. I. С. 970].

Хакасское *хамыс* ‘ковш, ковшик, поварешка’ [20. С. 796], якутское *хамыас*, *хомуос* ‘ковш, черпак; большой деревянный ковш для черпания жидкостей; ковш, ковшик, черпак; большая ложка’ [17. II. С. 3291, 3474]. Восходит к др.-тюрк. *qamıç* ‘черпак, ковш’ [24. С. 415]. Диалектные варианты як. *хомуос* очень разнообразны: *удьаа*, ойм. ‘большой деревянный ковш’ [28. С. 259], *уһаайах* ‘ковш; ковш из березовой щетки, с узорчатой ручкой’ [17. III. С. 3076], *бадьаа* ‘большой деревянный ковш’ [17. I. С. 512], *дайбыр* ‘деревянный ковш (у вилюйских якутов)’ [17. I. С. 665], *дайбыр*, эвф. ‘деревянный ковш’ [28. С. 84].

Как пишет С.А. Иванов, «...первоначальный очаг зарождения якутского аканья и оканья следует искать в Циркумбайкальском регионе или Верхнеленском крае —

древней родине якутов...» [1. С. 49], следы которых можно выявить в различных тематических группах бытовой лексики. Вполне закономерно, что истоками рассмотренных лексем являются и тюркские, и монгольские языки как результат историко-культурного взаимовлияния скотоводческой культуры.

Выводы

1. Наименования традиционной посуды и утвари в якутском и хакасском языках имеют больше сходжений в группе наименований молочной (кумысной) посуды и утвари (*айах, сабан=сабарай, күөрчэх=көрчик, таһыар көбүөр=тазор*).

2. Одним из мотивационных критериев, лежащих в основе наименования некоторых основ слов (*быш-, пыс-, бул-, пул-*), стал процесс приготовления молочного блюда (продукта) — размешивание, смешивание. Основы *таһыар- көбүөр-, тазор-, сүүмэх-, сүүмек-* мотивированы функциональными характеристиками (*сүүй-, süz-* ‘процеживать’, *тас-, тазы-* ‘таскать, перемешать’).

3. Якутские лексемы *хамыас, таһыар көбүөр, алгый* представляют собой акающую диалектную зону якутского языка. Это соответствует наблюдениям С.А. Иванова, который отмечал, что акающие говоры первоначально имели сравнительно меньшую территорию, так как их носители являются скотоводами, коневодами, вечно привязанными к сенокосно-пастбищному типу хозяйства.

5. Хакасские наименования *корчик, көрчик, сүүмек* отчасти подтвердили расширение семантики якутских наименований *күөрчэх (күөччэх)* ‘мутовка’= *күөччэх* ‘взбитые сливки’, *сүүмэхтээ* ‘процеживать’= *сүүмэх* ‘гуща; творог’.

6. Можно допустить, что восходящие к монгольским языками наименования посуды обозначают не только размер (*тахтай*), но и, отчасти, обозначают процесс приготовления пищи (*сүүмек, сүүмэх*).

7. Рассмотренный материал говорит о том, что якутско-хакасские параллели имеются в нормативно-литературном пласте лексики с незначительными вкраплениями диалектных слов: сагайский и качинский диалекты хакасского языка и центральный, вилюйский и северо-восточный диалектные зоны говоров якутского языка.

Сокращения

абак. тат. — абаканские татары;
алт. — алтайский (язык);
башк. — башкирский (язык);
букв. — буквально;
бур.-монг. — бурят-монгольский (язык);
верх. — верхоянский (говор);
верх.-кол. — верхнеколымский (говор);
горн. — горный (говор);
др.-тюрк. — древнетюркский;
казах. — казахский (язык);

нюрб. — нюрбинский (говор);
обл. — областное (хакасский язык);
ойм. — оймяконский (говор);
саг. — сагайский (диалект хакасского языка);
сак. — саккырырский (подговор верхоянского говора);
ср. — сравните;
ср.-кол. — среднеколымский (говор);
сущ. — имя существительное;

кач. — качинский (диалект хакасского языка);	тат. — татарский (язык);
ккалп. — каракалпакский (язык);	татт. — таттинский (говор);
кирг. — киргизский (язык);	тув. — тувинский (язык);
коб. — кобяйский (говор);	устар. — устаревшее;
кол. — колымский (говор);	усть.-ян. — усть-янский (говор);
лен. — ленский (говор);	фольк. — фольклорное;
монг. — монгольский (язык);	хак. — хакасский (язык);
нам. — намский (говор);	эвф. — эвфемизм;
	як. — якутский (язык).

Список литературы

1. *Иванов С.А.* Образование диалектной системы якутского языка / отв. ред. Н.И. Данилова. Новосибирск : СО РАН, 2021.
2. *Каксин А.Д., Чертыкова М.Д.* Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна»). Абакан : Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2020.
3. Лексико-семантические группы хакасских глаголов (глаголы говорения и движения): словарь-справочник / сост. М.Д. Чертыкова, А.Н. Чугунекова. Абакан : Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2013.
4. *Чертыкова М.Д., Салчак А.Я.* Глаголы со значением поведения в хакасском и тувинском языках: идеографический словарь-справочник. Абакан : Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2017.
5. *Потапов Л.П.* Исторические связи алтае-сайанских народов с якутами (по этнографическим материалам) // Советская этнография. 1978. № 5. С. 85—95.
6. *Гоголев А.И.* Происхождение народа саха и его традиционные культуры: монография. Якутск, 2018.
7. *Дыренкова Н.П.* Грамматика хакасского языка: фонетика и морфология / предисл. проф. Н.А. Баскакова. Абакан : Хакоблнациздат, 1948.
8. *Бутанаев В.Я.* О якутско-хакасских лексических параллелях // Проблемы реконструкций в этнографии: сб. науч. ст. / отв. ред. И.Н. Гемуев. Новосибирск : Советский воин, 1984. С. 114—121.
9. *Николаев Е.Р.* О семантических параллелях в лексике традиционной пищи в тюркских языках (на материале якутских, хакасских, алтайских народных сказок) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. Вып. 3 (29). С. 71—79. DOI: 10.23951/2307-6119-2020-3-71-79
10. *Николаев Е.Р.* Параллелизмы в хакасском и якутском антропонимиконах // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: материалы IV Международной научной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения Н.Ф. Катанова (Абакан, 27—29 сентября 2017 г.). Абакан : Хакасское книжное издательство, 2017. С. 197—199.
11. *Николаев Е.Р.* Лексико-семантические особенности наименований кумысной кожаной посуды (сосудов) в якутском языке // Северо-восточный гуманитарный вестник. 2021. № 1 (34). С. 96—107. DOI: 10.25693/SVGV.2021.34.1.010
12. *Николаева А.М.* Об этнографической реалии якутского народа ‘чорон’ // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 113(09). С. 1532—1542.
13. *Абдина Р.П.* Наименования посуды и кухонной утвари в хакасском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 4. С. 1109—1114. doi.org/10.30853/phil210140

14. *Чебодаева М.П.* Традиционная деревянная посуда у хакасов (XVIII — нач. XX вв.) // Художественное произведение в современной культуре: творчество — исполнительство — гуманитарное знание: сб. статей / сост. А.С. Макурина. Челябинск, 2021. С. 63—67.
15. *Бутанаев В.Я.* Традиционная культура и быт хакасов: пособие для учителей. Абакан : Хакасское книжное изд-во, 1996.
16. Толковый словарь якутского языка (Буквы Г, Д, Дь, И) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2006.
17. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. Т. I—III. 2-е изд. Л. : Издательство АН СССР, 1959.
18. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы на гласные. Москва : Наука, 1974.
19. *Баскаков Н.А.* Хакасско-русский словарь: около 14 000 слов / сост. Н.А. Баскаков и А.И. Инкижекова-Грекул; под ред. Н.А. Баскакова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953.
20. Хакасско-русский словарь (ок. 22 тыс. слов) / под общ. ред. О.В. Субраковой. Новосибирск : Наука, 2006.
21. Большой толковый словарь якутского языка: Т. XIV / под общ. ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2017.
22. Бытовая лексика татарского языка (посуда, утварь, предметы домашнего обихода). Казань : Фикер, 2000.
23. Толковый словарь якутского языка (Буква А) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2004.
24. Древнетюркский словарь / под ред. В.М. Наделяева и др. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1969.
25. Большой толковый словарь якутского языка: Т. VII (Буквы Нь, О, Ө, П) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2010.
26. *Серошевский В.Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993.
27. *Попов Г.В.* Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск : Наука, 2003.
28. Диалектологический словарь якутского языка / сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. М. : Наука, 1976.
29. Диалектологический словарь языка саха: дополнительный том / сост. М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. Новосибирск : Наука, 1995.
30. Большой толковый словарь якутского языка: Т. V (Буква К: күөлэһис гын — кээчэрэ) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2008.
31. Большой толковый словарь якутского языка: Т. IV (буква К) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2007.
32. Толковый словарь якутского языка (Буква Б) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2005.
33. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М. : Наука, 1978.
34. Большой толковый словарь якутского языка: Т. VIII (буква С — сөллөбөр) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2011.
35. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы Л, М, Н, П, С. Москва : Восточная литература РАН, 2003.
36. Киргизско-русский словарь. В 2 кн. Кн. 1. Около 40 000 слов / К.К. Юдахин. Фрунзе : Главная редакция Киргизской советской энциклопедии, 1985. 504 с.
37. *Нелунов А.Г.* Якутско-русский фразеологический словарь. Т. 1. Новосибирск, 2002.
38. *Николаев С.И.* Народ саха: монография / Сомоготто. Якутск : Якутский край, 2009.
39. Большой толковый словарь якутского языка. Т. IX / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2012.
40. Дапсы. Саха тылын үйэлээх үгэһин тылдыгыта / Ноуукатын эрдээктэрэ Г.Г. Филиппов. Дьокуускай : Бичик, 2005.

41. Бурят-монгольско-русский словарь: около 25 000 слов / сост. К.М. Черемисов; под ред. Ц.Б. Цыдендамбаева. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951.
42. Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018.
43. *Зыков Ф.М.* О лировидном мотиве в орнаменте якутов // Проблемы народного прикладного искусства Якутии: сб. науч. тр. Якутск, 1984. С. 82—92.
44. Большой толковый словарь якутского языка: Т. X (Буква Т: т — төһүүлээ) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2013.
45. *Ойуунускай П.А.* Дьулуруйар Ньургун Боотур: Олонхо. Дьокуускай, 2003.
46. *Говоров Д.М.* Непобедимый Мюльджю Бёгё = Мүлдү Бөҕө: олонхо: в 2 кн. Якутск : Бичик, 2010. (На якутском и русс. яз.)
47. *Kaluzynski St.* Iacutica. Prace jakutozawcze. Warszawa: Wydawnistwo Akademickie Dialog, 1995. 406 s. (На польском и русс. яз.)

References

1. Ivanov, S.A. 2021. *Образование диалектной системы якутского языка*. Ed. by Ch.N.I. Danilova. Novosibirsk. Print. (In Russ.)
2. Kaksin, A.D., Chertykova M.D. 2020. “Khakassko-russkii i russko-khakasskii tematicheskii slovar’ (razdely ‘Chelovek’, ‘Flora i fauna’)”. Abakan: Khakasskii gosudarstvennyi universitet im. N.F. Katanova publ. Print. (In Russ.)
3. *Leksiko-semanticheskie gruppy khakasskikh glagolov (glagoly govoreniya i dvizheniya): slovar’-spravochnik*. 2013. Composed by M.D. Chertykova, A.N. Chugunekova. Abakan: Khakasskii gosudarstvennyi universitet im. N.F. Katanova publ. Print. (In Russ.)
4. Chertykova, M.D. 2017. *Glagoly so znacheniem povedeniya v khakasskom i tuvinskom yazykakh: ideograficheskii slovar’-spravochnik*. Abakan: Khakasskii gosudarstvennyi universitet im. N.F. Katanova publ. Print. (In Russ.)
5. Potapov, L.P. 1978. “Istoricheskie svyazi altae-sayanskikh narodov s yakutami (po etnograficheskim materialam)”. *Sovetskaya etnografiya* 5: 85—95. (In Russ.)
6. Gogolev, A.I. 2018. *Proiskhozhdenie naroda sakha i ego traditsionnye kul’tury: monografiya*. Yakutsk: Izdatel’skii dom SVFU publ. Print. (In Russ.)
7. Dyrenkova, N.P. 1948. *Grammatika khakasskogo yazyka: Fonetika i morfologiya*. Abakan: Khakoblnatsizdat publ. Print. (In Russ.)
8. Butanaev, V.Ya. 1984. “O yakutsko-khakasskikh leksicheskikh paralelyakh”. In *Problemy rekonstruktsii v etnografii*. Novosibirsk: Sov. Voin publ. Print. Pp. 114—121. (In Russ.)
9. Nikolaev, E.R. 2020. *O semanticheskikh paralelyakh v leksike traditsionnoi pishchi v tyurkskikh yazykakh (na materiale yakutskikh, khakasskikh, altaiskikh narodnykh skazok)*. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology Practices* 14 (1): 102—109. DOI: 10.23951/2307-6119-2020-3-71-79
10. Nikolaev, E.R. 2017. “Parallelizmy v khakasskom i yakutskom antroponimikonakh”. In *Narody i kul’tury Yuzhnoi Sibiri i sopedel’nykh territorii Proceedings*. Abakan, Sept., 27—29, 2017. Abakan: Khakasskoe knizhnoe izdatel’stvo publ. Print. Pp. 197—199. Print. (In Russ.)
11. Nikolaev, E.R. 2021. “Leksiko-semanticheskie osobennosti naimenovaniy kumysnoi kozhanoi posudy (sosudov) v yakutskom yazyke”. *Severo-vostochnyi gumanitarnyi vestnik* 1 (34): 96—107. DOI: 10.25693/SVGV.2021.34.1.010 Print. (In Russ.)
12. Nikolaeva, A.M. 2015. “Ob etnograficheskoi realii yakutskogo naroda ‘choron’”. *Nauchnyi zhurnal KubGAU*: 113(09): 1532—1542. Print. (In Russ.)
13. Abdina, R.P. 2021. “Naimenovaniya posudy i kukhonnoi utvari v khakasskom yazyke”. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* 14 (4): 1109—1114. doi.org/10.30853/phil210140 Print. (In Russ.)
14. Chebodaeva, M.P. 2021. “Traditsionnaya derevyannaya posuda u khakasov (XVIII — nach. XIX vv.)”. In *Khudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoi kul’ture: tvorchestvo — ispolnitel’stvo — gumanitarnoe znanie: Collection of works*. Composed by A.S. Makurina.

- Chelyabinsk: GBOU VO «YuUrGII im. P.I. Chaikovskogo» publ. Print. Pp. 63—67. Print. (In Russ.)
15. Butanaev, V.Ya. 1996. Traditsionnaya kul'tura i byt khakasov: Posobie dlya uchitelei. Abakan: Khakasskoe kn. izd-vo publ. Print. (In Russ.)
 16. Sleptsov, P.A. 2006. Tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka (Bukvy Г, Д, ДЬ, И). Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 17. Pekarskii, E.K. 1959. Slovar' yakutskogo yazyka. 2-nd ed. Leningrad: Izdanie AN SSSR, 1959. Vol. I. 1278 stlb.; Vol. II. 2010 stlb.; Vol. III. 3858 stlb.
 18. Sevortyan, E.V. 1974. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: obshchetyurk. i mezhtyurk. leks. osnovy na glasnnye. Moscow : Nauka publ. Print. (In Russ.)
 19. Baskakov, N.A. 1953. Khakassko-russkii slovar': 14000 slov: S pril. ocherka "Khakasskii yazyk". Composed by N.A. Baskakov i A.I. Inkizhekova-Grekul; ed. by N.A. Baskakova. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarei publ. Print. (In Russ.)
 20. Subrakova, O.V. 2006. Khakassko-russkii slovar' (Khakas-orys söstik): (ok. 22 tys. slov). Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 21. Sleptsov, P.A. 2017. Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka: T. XIV (Bukvy Ch-Y). Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 22. Bytovaya leksika tatarskogo yazyka (posuda, utvar', predmetry domashnego obikhoda). 2000. Kazan': Fiker publ. Print. (In Russ.)
 23. Sleptsov, P.A. 2004. Tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka (Bukva A). Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 24. Nadelyaev, V.M. 1969. Drevnetyurkskii slovar'. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie publ. Print. (In Russ.)
 25. Sleptsov, P.A. 2010. Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka: Vol. VII (Bukvy N', O, Ø, P). Novosibirsk : Nauka publ. Print. (In Russ.)
 26. Seroshevskii, V.L. 1993. Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya; 2nd ed. Moscow. Print. (In Russ.)
 27. Popov, G.V. 2003. Etimologicheskii slovar' yakutskogo yazyka. Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 28. Dialektologicheskii slovar' yakutskogo yazyka. Composed by P.S. Afanas'ev and M.S. Voronkin, M.P. Alekseev. Moscow: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 29. Dialektologicheskii slovar' yazyka sakha: dopolnitel'nyi tom. 1995. Ed. By Ch. M.S. Voronkin, M.P. Alekseev, and Yu.I. Vasil'ev. Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 30. Sleptsov, P.A. 2008. Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka: Vol. V (Bukva K: kyølehis gyn — keechere). Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 31. Sleptsov, P.A. 2007. Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka: Vol. IV (Bukva K). Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 32. Sleptsov, P.A. 2005. Tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka. Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 33. Sevortyan, E.V. 1978. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu "B". Moscow: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 34. Sleptsov, P.A. 2011. Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka: Vol. VIII (Bukva S — søllejer). Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 35. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: obshchetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvy L-M-N-P-S. 2003. Moscow: Vostochnaya literatura publ. Print. (In Russ.)
 36. Yudakhin, K.K. 1985. Kirgizsko-russkii slovar'. In 2 books. Okolo 40 000 slov. Frunze: Glavnaya redaktsiya Kirgizskoi Sovetskoi Entsiklopedii publ. Print. (In Russ.)
 37. Nelunov, A.G. 2002. Yakutsko-russkii frazeologicheskii slovar'. Vol. 1 Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN publ. Print. (In Russ.)
 38. Nikolaev, S.I. 2009. Narod sakha: monografiya. Yakutsk: Yakutskii krai publ. Print. (In Russ.)
 39. Sleptsov, P.A. 2012. Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka: Vol. IX (Bukva S — sølleï — seen, bukva h). Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
 40. Dapsy. 2005. Sakha tylyn yieleekh ygehin tyl'd'ya. D'okuuskai: Bichik publ. Print. (In Sakha)

41. Buryat-mongol'sko-russkii slovar'. 1951. Composed by K.M. Cheremisov. Ed by Ts.B. Tsydendambaeva. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarei publ. Print. (In Russ.)
42. Altaisko-russkii slovar'. 2018. Gorno-Altai: NII altaistiki im. S.S. Surazakova publ. Print. (In Russ.)
43. Zykov, F.M. 1984. "O lirovidnom motive v ornamente yakutov". In Problemy narodnogo prikladnogo iskusstva Yakutii: Collection of Works. Yakutsk: YaF SO AN SSSR publ. Print. (In Russ.)
44. Sleptsov, P.A. 2013. Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka. Novosibirsk: Nauka publ. Print. (In Russ.)
45. Oiuunuskai, P.A. 2003. D'uluruiar N'urgun Bootur: Olonkho. D'okuuskai publ. Print. (In Yakut.)
46. Govorov, D.M. 2010. Nepobedimyi Myul'dzhyu Bege (Myld'y Bege: olonkho): in 2 books. Yakutsk: Bichik publ. Print. (In Russ.)
47. Kaluzynski, St. 1995. Iacutica. Prace jakutozawcze. Warszawa: Wydawnistwo Akademickie Dialog publ. Print. (In Pol.)

Сведения об авторе:

Николаев Егор Революевич — кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: 1953307@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3782-8402

SPIN-код автора: 3197-9061

WOS Research ID: AAE-3222-2022

Bio Note:

Egor Revolievic Nikolaev is a Candidate of Philological Sciences, Research Fellow of the Department of Yakut language of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies, the North-Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. E-mail: 1953307@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3782-8402

SPIN-код автора: 3197-9061

WOS Research ID: AAE-3222-2022